

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
5

SYNODY CERKWI PRAWOSŁAWNEJ
W I RZECZYPOSPOLITEJ

Pod redakcją
Marzanny Kuczyńskiej i Urszuli Pawluczuk

Białystok 2014

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
Arcybiskup Wrocławski i Szczeciński Jeremiasz (Wrocław),
Antoni Mironowicz (Białystok), Aleksander Naumow (Wenecja)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwik (redaktor naczelny),
Magdalena Żdanuk (sekretarz), ks. Henryk Paprocki, Marzanna Kuczyńska,
m. Mikołaja, Jarosław Charkiewicz, Urszula Pawluczuk

Wszystkie teksty złożone do tomu zostały zaakceptowane do druku przez
Radę Naukową na podstawie procedury *peer review*.

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok, e-mail: fundacja@oikonomos.pl

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

SPIS TREŚCI

Od Redakcji	7
Adam Martynowicz <i>Typologia soborów lokalnych Kościoła prawosławnego na ziemiach ruskich i Wielkiego Księstwa Litewskiego do końca XV wieku</i>	9
Aleksander Naumow <i>Metropolita kijowski Grzegorz (Camblak) na soborze w Konstancji (1418)</i>	41
Павел Бочек <i>Митрополит Киприан – защитник Православной Церкви в Восточной Европе в конце XIV – начале XV веков</i>	57
Antoni Mironowicz <i>Sobory wileńskie 1509 i 1514 roku</i>	71
Urszula Pawluczuk <i>Wilno w okresie Soboru 1514 roku</i>	83
Ks. archim. Andrzej Borkowski <i>Wysłannicy patriarchy konstantynopolitańskiego na soborach w Rzeczypospolitej w XVI wieku</i>	103
Agnieszka Groniek <i>Sakrament namaszczenia chorych i jego obrazowanie w sztuce zachodnioruskiej w dobie polemiki międzywyznaniowej</i>	121
Jarosław Stankiewicz <i>Dzieje prawosławia na Nowogródczyźnie do końca XVI wieku</i>	145
Marcin Mironowicz <i>Prawosławne parafie we Włodzimierzu Wołyńskim do końca XVI wieku</i>	167
Alicja Z. Nowak <i>Synodalne źródła nauk dla kapłanów w metropolii kijowskiej do XVII wieku</i>	181
Dominika Gapska <i>Znaczenie soborów w budowaniu niezależności państwowej, przykład Serbii (pierwsza połowa XVIII wieku)</i>	195

Andrej Harbatski	
<i>Конфессиональные отношения в Пинском повете в период I Речи Посполитой</i>	201
Ольга Н. Иванчина	
<i>Семантика иконы в Беларуси периода I Речи Посполитой</i>	209
Ks. diakon Denis Rusnak	
<i>Prawosławna diecezja litewska w 1914 roku</i>	221
Александр Н. Свирид	
<i>Источники по истории Православной Церкви I Речи Посполитой как основа обоснования права собственности на культовые объекты Польской Автокефальной Православной Церкви в 20-30 гг. XX века</i>	235
Jarosław Charkiewicz	
<i>Różnorodność i hierarchizacja świętych w Kościele prawosławnym</i>	241

Александр Н. Свирид,

БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

**Источники по истории Православной Церкви
I Речи Посполитой как основа обоснования права собственности
на культовые объекты Польской Автокефальной
Православной Церкви в 20-30 гг. XX века**

Ключевые слова: Вторая Речь Посполита, ревиндикация культовых объектов, митр. Дионисий (Валединский), конкордат между польским правительством и Ватиканом 1927 г.

Когда создаётся какой-то документ, крайне трудно предугадать, какую роль он будет играть в будущем. Во Второй Речи Посполитой любые документы, прямо или косвенно подтверждающие право православной Церкви на культовые объекты, могли быть использованы в судах на ревиндикационных процессах.

Вопрос о ревиндикации культовых объектов во Второй Речи Посполитой является одним из самых сложных как в польской, так и в белорусской историографии. Передачу храмов и часовен, находившихся во владении православной Церкви в распоряжение католического правительства официально называло «ревиндикацией», что означало возвращение церковного имущества её первоначальному владельцу.

При исследовании этого вопроса крайне не просто сохранить конфессиональную, политическую нейтральность. В каждом отдельном случае ревиндикации необходимо разбираться особо. Но факты упорно свидетельствуют о том, что православная Церковь во Второй Речи Посполитой часто испытывала притеснения со стороны административных властей и привилегированного римско-католического исповедания. Согласно конкордату 1927 года между польским правительством и Римским Папой, католичество признавалось доминирующим вероисповеданием¹. Данное обстоятельство определило основное направление вектора конфессиональной политики государства. Наиболее убедительным примером этому служило массовое и не всегда достаточно обоснованное закрытие православных храмов, разрушение или освящение их в католические костёлы².

Согласно определению, данному в энциклопедии *Релігія і царква на Беларусі*, в 1920–30-е годы на территории Западной Беларуси и Западной Украины ревиндикацией называли: «процесс передачи Католической Церкви культовых строений, земель и другого движимого и недвижимого имущества, которое до 1793–1839

¹ *Релігія і царква на Беларусі*, энцыкл. давед., рэдкал., Г. П. Пашкоў і інш., маст. А. А. Глекаў, Мінск 2001, с. 283.

² Василий (Костюк), иерод., *История Полесской епархии (1922 – 1944 гг.)*, Брест 1999, с. 33.

годов принадлежало униатам, но было отдано царскими властями Православной Церкви»³. Именно такая точка зрения поддерживалась и польской историографией ещё в межвоенный период.

Но так было далеко не всегда. Существуют различные оценки ревиндикации первых лет существования независимого польского государства. Согласно одним данным только за первый год существования Второй Речи Посполитой православное население лишилось около 400 церквей⁴, по другим данным, до 1925 года – около 320⁵. Следует отметить, что в действительности очень небольшое количество православных храмов, которые отбирались в пользу католической Церкви, являлись изначально римско-католическими костёлами до разделов Речи Посполитой, так как большинство их являлось униатскими церквями⁶. Тем не менее, были и такие, которые никогда не были ни католическими, ни униатскими. Вячеслав Васильевич Богданович, православный сенатор, защищая православную Церковь с парламентской трибуны, неоднократно рассказывал о том, как с помощью насилия и обмана у православных отбирали святыни, выбрасывали иконы и церковную утварь⁷.

Массовая ревиндикация происходила в Полесской епархии. Процесс ревиндикации во Второй Речи Посполитой, можно разделить на три периода: 1) 1918-1924 гг.; 2) 1925-1929 гг.; 3) 1929-1939 гг.

За время первого периода православное население Полесской епархии лишилось 24 церквей и 2 часовен. Культовые здания, находившиеся во владении Православной Церкви, в этот период отбирались как на основании решений административных властей, так и самовольно, при активном содействии католического клира⁸. Православное духовенство и население неоднократно обращалось к высшим духовным и административным властям с жалобами на захваты католическим клиром и населением православного имущества. В 1924 году митрополит Дионисий лично обратился в Министерство Внутренних Дел с жалобой на незаконную ревиндикацию православных церквей и часовен⁹. Результатом обращения стал рескрипт от 24 мая 1924 года Министерства Внутренних Дел о сдерживании ревиндикации православных святынь до времени урегулирования данного вопроса правовым путём. Однако только 12 апреля 1926 года всем поветовым старостам Полесского воеводства было поручено противодействовать незаконной ревиндикации¹⁰.

С этого времени, можно выделить второй период ревиндикации – 1925-1929 годы, когда православное духовенство и население пыталось более активно противодействовать этим тенденциям¹¹. Тем не менее, за время второго периода

³ *Religia i carkwa na Беларусі...*, с. 283.

⁴ А. К. Свитич, *Православная церковь в Польше и её Автокефалия*, Москва 1997, с. 153.

⁵ І. Касяк, *3 гісторыі ПРАВАСЛАўНАЙ ЦАРКВЫ БЕЛАРУСКАГА НАРОДУ*, Нью-Йорк 1953, с. 43.

⁶ А. В. Скурат, *История Поместных Православных церквей*, Москва 1995, с. 161.

⁷ А. К. Свитич, цит. соч., с. 154.

⁸ *Доклад Полесскому воеводе о событиях в селе Вистычи*, Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2158, с. 33.

⁹ *Циркуляры и указы МВД и министерства Вероисповеданий и Народного Просвещения*, ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 192, с. 174.

¹⁰ *Циркуляры и указы МВД...*, ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2274., с. 14.

¹¹ А. Мартос, *Беларусь в исторической и государственной жизни*, Москва 2000, с. 314.

ревиндикации в Полесской епархии православные лишились 14 церквей и 2 часовен¹². В их числе была и приписная церковь деревни Илоск Кобринского повета. 2 июня 1925 года в церковь ворвался неизвестный ксёндз при участии небольшого количества местных католиков и повесил снаружи свой замок. 1 июля ксёндз совершил богослужение и объявил, что церковь обращена в костёл¹³. Благодаря обращениям в различные инстанции благочинного о. Сергея (Дюкова) дело по незаконному захвату приписной православной Церкви в деревне Илоск получило широкую огласку¹⁴. Но, несмотря на старания православного населения, благочинного о. Сергея (Дюкова) и настоятеля храма о. Константина (Кончеловского), официальная передача храма католическому населению во временное пользование была назначена на 19 октября 1925 года. Основанием к ревиндикации послужили Распоряжение Генерального комиссара Восточных земель от 22 октября 1919 года и Рескрипт Министерства Вероисповеданий и Общественного Просвещения от 24 сентября 1925 года¹⁵.

Третий этап ревиндикации начался летом 1929 года, когда римско-католические власти предъявили в Окружных судах 724 иска об изъятии у православного населения и духовенства храмов и церковного имущества. Данные иски были предъявлены ко всем епархиальным властям православной Церкви в Польше, за исключением Варшавско-Холмской духовной консистории. К Волынской православной духовной консистории было предъявлено 144 иска, к Виленской – 71, к Гродненской – 159, к Полесской – 248. Таким образом, в наибольшей опасности оказалась Полесская епархия, в которой всего было 320 приходов¹⁶. Под угрозу попали кафедральные соборы в Кременце, Луцке, Пинске; монастыри – Виленский, Дерманский, Жировический, Зимненский, Корецкий, Кременский, Мелецкий, даже величайшая православная святыня в Польше – Почаевская Успенская Лавра¹⁷.

Высшая церковная власть православной Церкви в Польше в лице митрополита Дионисия поручила епископам «всеми средствами организовать оборону под непосредственным руководством его Святейшества митрополита Дионисия»¹⁸. Руководство по судебной защите взяла на себя комиссия, организованная при Синоде. В её составе были 4 юрисконсультанта. Кроме того, планировалось приобщить к защите ещё по одному адвокату от каждой епархии. Всем адвокатам были выданы особые свидетельства о том, что они уполномочены участвовать в работе комиссии и отстаивать интересы православной Церкви¹⁹.

¹² Василий (Костюк), иерод., *История Полесской епархии (1922 – 1944 гг.)*, Брест 1999, с. 32.

¹³ *Дело о расследовании жалобы священника Кончеловского о самовольном захвате католиками Илоской церкви, приписанной к Грушевскому приходу*, ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 1294, с. 1.

¹⁴ *Ibidem*, с. 5.

¹⁵ *Ibidem*, с. 2.

¹⁶ В. Цыпин (протоиерей), *История Русской Церкви 1917-1997*, т. 9, Москва 1997, с. 726.

¹⁷ А. К. Свитич, цит. соч., с. 154.

¹⁸ *Отчёты поветовых старост и сведения о настроениях православного населения в связи с закрытиями католическим духовенством православных церквей, о занятии их земли и о деятельности религиозных сект* ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2307, с. 102.

¹⁹ *Дело по иску римско-католического епископа Лозинского к Полесской духовной консистории о передаче римско-католическому духовенству православных церквей, церковных построек и земель*, ГАБО. – Ф. 2059.

Для ведения судебного процесса был образован специальный фонд. Приходы, к которым были предъявлены иски Пинским римско-католическим епископом Зигмундом Лозинским, должны были вносить по 100 злотых, а приходы, которым непосредственно не угрожала опасность – по 50 злотых в фонд. Из этого фонда юрисконсультантам и поверенным было запланировано заплатить по 75 злотых по каждому судебному делу. Оставшиеся средства поступали в епархиальную казну на оплату судебных сборов и транспортных расходов. Следует отметить, что сбор средств в Полесской епархии на проведение судебных процессов по искам проходил очень сложно²⁰.

Непосредственно к епископу Александру митрополит Дионисий обратился с письмом, в котором изложил своё видение принципов судебной защиты православных храмов. Особое внимание обращалось на то, что епархиальные власти должны были принять самые строгие меры, чтобы не разглашать сведения, касающиеся деятельности комиссии и самого способа защиты. Указом Полесской консистории от 31 августа 1929 года всем благочинным поручалось: ознакомить всё духовенство о существующей угрозе; обязывать настоятелей искать документы о спорном приходском имуществе; созывать приходские собрания²¹.

18 июля 1929 года епископ Александр обратился к Полесскому воеводе²². Внимание воеводы епископ Александр, в частности, обращал на то, что: «...на Полесье количество католиков незначительное и, следовательно, вопрос, затронутый римско-католической епископской курией, не вызван религиозной необходимостью»²³. В первую очередь епископу Лозинскому, по мнению епископа Александра, следовало принять во внимание факт, что земли и храмы православное население считает неотъемлемой собственностью православной Церкви, поэтому мысль о возможной утрате святынь может пошатнуть достаточно хрупкую веру в неизменность постановлений правительства и привести к нежелательным эксцессам»²⁴. Поэтому епископ Александр просил воеводу защитить интересы православного населения Полесской епархии²⁵.

Полесский воевода обратился ко всем поветовым старостам с сообщением, глашатающим, что «...акция католического клира в деле ревиндикации в данный момент вызывает живой отклик в настроениях православного населения и клира Полесского воеводства»²⁶. Особое внимание старост обращалось на то, что:

– Оп. 1.— Д. 1495, с. 11.

²⁰ *Циркуляры и указы Синода Польской Автокефальной православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1929 год*, ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1.— Д. 6, с. 11, 12, 21.

²¹ *Реферат о православном религиозном движении на Полесье, воззвания православного епископа об оказании помощи безработному духовенству*, ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10.— Д. 2791, с. 73.

²² *Отчёты поветовых старост и сведения о настроениях православного населения...*, ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10.— Д. 2307, с. 86.

²³ *Ibidem*.

²⁴ ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10.— Д. 2307, с. 85.

²⁵ *Ibidem*, с. 87.

²⁶ *Ibidem*, с. 82.

[...] мероприятия православного духовенства могут охватить в большую часть православных приходов на территории Полесского воеводства и независимо от религиозной политики, вызвать крайне нежелательные настроения с позиции общегосударственной политики²⁷.

Всем поветовым старостам было поручено следить за настроениями православного населения и собирать максимально подробную информацию о православных храмах.

Православная Церковь в Польском государстве находилась в неопределённом правовом положении. Тем не менее, это обстоятельство не стало препятствием массовому предъявлению исков в 1929 году римско-католическим духовными властями. В тоже время многие вопросы относительно принадлежности имущества, находящегося в ведении православной Церкви, не были решены судебным порядком, так как данные вопросы выходили за пределы компетенции судебных органов. Таким образом, государственные власти, в большинстве случаев не всегда лояльно настроенные по отношению к православной Церкви, самостоятельно принимали решения о ревиндикации.

Митрополит Дионисий незамедлительно после предъявления исков по вопросу принадлежности культовых объектов обратился ко всему православному населению в Польше: «мы должны объединиться между собою в одну дружную семью, забыть о своих разногласиях, встать как один на защиту своей матери – Православной Церкви»²⁸. Высшая церковная власть православной Церкви в Польше в лице митрополита Дионисия и Священного Синода поручила епископам «всеми средствами организовать оборону под непосредственным руководством его Святейшества митрополита Дионисия». Руководство по судебной защите взяла на себя комиссия, организованная при Синоде, в составе:

- 1) руководителя юридического отдела Священного Синода юрисконсула Вольнской консистории адвоката Б. Ф. Первенцева;
- 2) юрисконсула Виленской консистории адвоката Е. С. Козловского;
- 3) уполномоченного Полесской консистории Б. И. Смигельского;
- 4) уполномоченного Гродненской консистории Г. П. Гомели.

Кроме того, планировалось приобщить к защите ещё по одному адвокату от каждой епархии. Через некоторое время к работе комиссии подключились адвокаты: С. Богдановский от Вольнской епархии; Б. Крижановский от Виленской; В. Криницкий от Гродненской епархии. Всем адвокатам были выданы особые свидетельства о том, что они уполномочены участвовать в работе комиссии и отстаивать интересы православной Церкви.

На совещании комиссии, прошедшем 24 и 26 октября 1929 года, было решено подключить дополнительно к защите православной Церкви адвоката Рымовича, профессора Аллергарда и доктора Штернберга.

²⁷ Переписка с Полесским воеводским управлением и поветовыми старостами о постройке церквей и часовен и о настроении православного населения, ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2381, с. 6.

²⁸ Ibidem.

Все эти адвокаты и юристы кроме денег потребовали у православной Церкви ещё одного – документов, прямо или косвенно подтверждающих собственность православной церкви на культовые объекты. А это и были, по преимуществу, документы Первой Речи Посполитой, потому что польские власти крайне редко требовали вернуть церкви, построенные в царский период после разделов Речи Посполитой.

SUMMARY

Aleksandr N. Swirid, Brest

Recovery of Orthodox Churches in the Second Polish Republic

Keywords: II Republic of Poland, recovery of Church buildings, metropolitan Dionysius, concordat of II Polish Republic with the Holy See in 1927

The recovery of Orthodox Churches in the Second Polish Republic was an action led by successive governments of the Polish state from 1919 to 1939, when churches and chapels belonging to the Orthodox Church were given to the Roman Catholic Church, the term “recovery” suggesting that the buildings were returned to their original owner. Based on the concordat signed in 1927 by the Holy See and the II Polish Republic, catholicism became the dominating confession in Poland. As a result many Orthodox churches were closed, destroyed or turned into roman catholic churches. Theoretically the process of recovery should have concerned building belonging to the Uniate Church in 1793-1839, but the state policy went much further. In fact really few recovered churches were originally catholic whereas the uniate ones were originally orthodox. Already till 1919 around 400 orthodox churches were taken from their rightful faithful, icons and church utensils were thrown away.

There were several phases of the action: 1918-1924, 1925-1929, 1929-1939. During the first period 24 churches and 2 chapels were lost. Metropolitan Dionysius intervened at the Ministry of Home Affairs, but the effects appeared only in 1926. In the second period the clergy tried to prevent the process more actively – fewer churches were closed. In 1929 724 processes were opened in courts concerning “recovering” the churches from the orthodox population. Again the Orthodox Church authorities tried to intervene, hiring lawyers and advocates, a special committee was formed. In order to defend the rights to the church buildings lawyers demanded documents confirming claims of the Orthodox to their property. Those documents were the ones of the I Polish Republic, as the Polish authorities of that time extremely rarely demanded the return of churches constructed after Poland was divided.